

Е Цзы поработал в поле вместе с дедом, а около десяти утра к нему пришёл Ван Шуцзе, внук дедушки Вана. Е Вэньбо не стал больше задерживать внука и отпустил его поговорить с Ван Шуцзе.

Е Цзы был младше Ван Шуцзе всего на год, и они были одноклассниками с начальной школы до средней. Их дружба всегда была крепкой, и только в старшей школе они разошлись. Ван Шуцзе учился в городской школе, и каждый раз, когда его дедушка и бабушка ставили Е Цзы в пример, он не обижался, а продолжал приходить к нему поиграть.

Ван Шуцзе был мальчиком с густыми бровями и большими глазами, и уже тогда он был высоким, а позже стал ещё более крепким. Е Цзы знал, что успеваемость Ван Шуцзе всегда была средней, и это ещё с его помощью. Когда они разошлись в старшей школе, оценки Ван Шуцзе резко упали, и результаты экзаменов были ужасными. Его отец хотел, чтобы он пересдал экзамены, но Ван Шуцзе тайно записался в армию. Когда результаты стали известны, отец хотел его отлупить, но дедушка остановил его, сказав, что армия — это тоже путь, ведь этот парень с детства не был создан для учёбы.

В прошлой жизни, когда Е Цзы последний раз разговаривал с Ван Шуцзе по телефону, тот с энтузиазмом рассказывал о предстоящих тренировках, после которых он должен был пройти внутренний отбор. Очевидно, этот отбор был очень важен для его друга, но до самой смерти Е Цзы так и не узнал, чем всё закончилось, удалось ли Ван Шуцзе добиться своей цели.

Теперь, оглядываясь назад, Е Цзы понимал, что Ван Шуцзе действительно подходил для армейской жизни, а учёба его только мучила. Его мать рано умерла, а отец уехал на работу в другой город и нашёл там новую спутницу, редко возвращаясь домой. Когда он всё же приезжал, то в основном ругал сына, оставшегося от первой жены, иногда даже брался за ремень. Поэтому Ван Шуцзе не был сильно привязан к отцу.

Ван Шуцзе потянул Е Цзы за руку:

— Пошли на гору Цинфэн, быстро сходим, может, успеем вернуться к обеду.

— На гору Цинфэн?

Это была гора позади деревни Таоюань, довольно далеко. Е Цзы с удивлением спросил:

— Зачем туда идти?

Ван Шуцзе обернулся к нему:

— Ты помнишь даосский храм на горе? Говорят, что ночью он внезапно обрушился. Все говорят, что этот храм очень старый, даже старше нашей деревни. Может, найдём какие-нибудь древние сокровища, как думаешь?

Он смотрел на Е Цзы с горящими глазами, и тот, не в силах отказать, кивнул:

— Ну, надеюсь, ты найдёшь что-нибудь ценное.

Е Цзы всегда был примерным учеником, всё время занимался учёбой или помогал дедушке, в отличие от Ван Шуцзе, у которого было множество увлечений. В средней школе он увлёкся уся-романами, в старшей — игровыми автоматами и даже чуть не примкнул к небольшой банде. Но потом что-то произошло, и он порвал с ними, какое-то время вёл себя спокойно, а позже решил пойти в армию.

В то время Е Цзы был занят учёбой и редко возвращался домой, так что слышал об этом только от дедушки и не придавал значения.

Е Цзы был не таким выносливым, как Ван Шуцзе, и, поднявшись на гору Цинфэн, уже еле дышал. Он уже утром поработал в поле, поэтому нашёл камень и сел отдохнуть, глотнув слюны и махнув рукой всё ещё бодрому Ван Шуцзе:

— Я больше не могу, отдохну тут. Иди осмотри храм, там уже несколько деревенских.

Ван Шуцзе посмотрел на руины храма в сотне метров и, не в силах устоять перед искушением найти сокровища, сказал:

— Ладно, Цзы, посиди тут. Если найду что-нибудь, поделюсь с тобой пополам.

Не дожидаясь ответа, он побежал к руинам, крича, чтобы другие парни подождали его.

Е Цзы помнил, что в прошлой жизни в этот день он не ходил на гору Цинфэн. Возможно, Ван Шуцзе всё же был там, но Е Цзы не слышал, чтобы тот нашёл что-то ценное. Ведь если бы он нашёл что-то действительно стоящее, то обязательно похвастался бы.

В прошлой жизни он был настолько разозлён, что пошёл спорить с дядей и тёткой, но тётка лишь отчитала его, и дедушка от этого разволновался. Поэтому на следующий день он остался дома ухаживать за дедушкой и не пошёл в поле. Ван Шуцзе, увидев, что дома у него проблемы, не стал звать его гулять.

Этот даосский храм на горе существовал уже давно, но в последние два года количество паломников уменьшилось. Раньше старики из деревни Таоюань и окрестных деревень часто поднимались на гору, чтобы вознести молитвы. В годы войны деревня Таоюань действительно защищала людей, бежавших от войны, и некоторые старики считали этот храм священным.

К сожалению, его никто не ремонтировал, и под воздействием ветра и дождей он становился всё более ветхим. В последние годы он стал местом, где любили играть дети. Дедушка рассказывал, что когда-то и отец Е Цзы приходил сюда в поисках сокровищ, так что эта игра была популярна не только среди нынешних детей.

Наслаждаясь горным ветром, Е Цзы почувствовал себя лучше и хотел уже встать, чтобы осмотреться, как вдруг почувствовал, что под ним что-то горячее и неудобное.

Он встал, повернулся и поднял что-то странное — небольшой предмет, похожий на камень, но не из металла и не из нефрита. В руках он продолжал нагреваться, и Е Цзы почувствовал странное ощущение. Он стёр грязь с поверхности, и под ней проступил узор, похожий на растительный.

Предмет стал ещё горячее, и Е Цзы почувствовал не только странность, но и нечто зловещее. Он поспешно бросил его, но предмет внезапно развернулся в воздухе и с невероятной скоростью устремился к нему. Е Цзы увидел красный свет, и его сознание помутнело. Он снова упал на камень.

Спустившись с горы, было уже за полдень. Е Цзы и Ван Шуцзе разошлись у перекрёстка. Последний уже не был так возбуждён, как на подъёме, и был скорее расстроен. После долгих поисков он унёс с собой только курильницу, которую ему пришлось отобрать силой.

Е Цзы не стал его расстраивать, не сказав, что эта курильница, вероятно, была принесена кем-

то из паломников. Но по выражению лица Ван Шуцзе было видно, что он понимал: курильница далека от того сокровища, которое он надеялся найти. Неудивительно, что в прошлой жизни он не упоминал о ней, вероятно, стыдился.

Дедушка приготовил обед и ждал его возвращения. После еды Е Цзы уговорил дедушку отдохнуть, а сам вернулся в свою комнату.

Он помнил, как горячий предмет летел к нему, но, придя в себя, не смог его найти. Однако странное чувство тревоги не покидало его.

Сидя за столом, он вспомнил, что нужно покормить котёнка, и уже хотел пойти на кухню за едой. В их нынешнем положении они не могли обеспечить котёнку роскошную жизнь, но хотя бы не давали ему голодать.

Но, встав, он замер, вспомнив о пространстве. Он машинально дотронулся до подвески на груди и вдруг заметил, что её обратная сторона изменилась. Е Цзы вытащил подвеску и поднёс её к глазам. Раньше нечёткий узор на обратной стороне теперь стал ясным и, казалось, напоминал узор предмета, исчезнувшего на горе.

Как это возможно? Неужели тот предмет не исчез, а попал в его подвеску?

Он снова посмотрел на подвеску. Её текстура тоже изменилась. Раньше нефрит становился всё более прозрачным, а теперь словно вернулся к своему первоначальному состоянию, и казалось, что это просто обычный камень, а не драгоценный.

А пространство всё ещё существует? Е Цзы, не задерживаясь, решил проверить. Он только начал думать, как использовать пространство, чтобы улучшить жизнь дедушки, и если оно исчезнет, это будет плохой новостью.

Как только он вошёл в пространство, услышал мяуканье. Котёнок был на месте, значит, пространство всё ещё существует. Е Цзы вздохнул с облегчением, но тут же удивился, увидев новое строение — деревянный домик, расположенный прямо за колодцем. Котёнок бегал перед домиком, мяукая, и Е Цзы почувствовал, что он хочет войти внутрь, но не может.

Увидев Е Цзы, котёнок быстро подбежал к его ногам, мяукая и указывая одной лапой в сторону домика, а затем начал тянуть его за штанину, пытаясь затащить внутрь.

Е Цзы был поражён. Теперь он был уверен, что странности на горе связаны с ним или с подвеской. Он также удивился, насколько котёнок стал похож на человека. Наклонившись, он поднял котёнка и направился к домику.

<http://bllate.org/book/16666/1528120>